

Близи Владиміръ на Анну женился въ 988г. и „по крещеніи отпусти жены отъ себя“, то значить, Борисъ, какъ сдѣланному сыну отъ Анны не могло бы быть больше (1015-388) 24-мѣся. Тѣмъ въ предсмертной молитвѣ, обращаясь къ матери, называетъ её „госпожей“; Борисъ, по мѣртисѣ, „свѣтлая царски“. Эти два выраженія, напомнимъ, по словослову, имѣютъ царское происхожденіе по матери. Изъ этихъ соображеній выходитъ, что Борисъ и Анна не могли не быть детьми Анны и что Якимовская мѣртисъ въ данномъ случаѣ права.

Какъ же примирить Анну и болгарину? Обратился для этого къ митрополиту Матильдѣ, покорному Аннѣ не только родной сестрой Василія и Константина. Византійскіе историч. упоминаютъ о родной и о сестрѣ Евфраніи, вышедшей за германскаго императора Оттона II, ничего не говоря о Аннѣ. Другіе же говорятъ, что была сестрою, но не родною. И вотъ Матильда дѣлаетъ, что такъ какъ ея свидѣтельство о братѣ Петрѣ I съ сестрой Ванна II, отца Василія и Константина, тогда это Петр, если только была, должна быть сестрой и Василія и Константина, то только второродной, и жить по причинѣ неурядицъ въ то время въ болгарскомъ царствѣ — въ Константинополѣ. Матильда образумъ всего суровѣннѣе можетъ объяснить эти на первый разъ противорѣчивыя извѣстія Несѣрова и Якимовской мѣртисѣ.

Вотъ и все правдоподобныя особенности Якимовской мѣртисѣ съ Несѣровой, — особенности вовсе не такого свойства, чтобы на основаніи ихъ считать Якимовскую мѣртисъ какою-то подозрительнѣе, да еще подложнѣе памятникомъ; напротивъ, важныя сами по себѣ, оныхъ неровно указываютъ въ нихъ ясный смыслъ самого Несѣрова.

§19. Областные мѣртисѣ.

Съ начала XII в. области, вѣдѣвшія въ составъ Киевской Державы, мало по малу обособлялись, достигая значительной автономіи. Объединенная первы-

и киевскими князьями. Русь снова распадается на ряд областей, играющих самостоятельную роль по отношению к Киеву.

Весь период постепенно теряет свое значение политического центра, хотя долгое время еще продолжает быть центром культурным.

Видно поэтому, что, начиная с XII в. возникает ряд отдельных областных летописей. Они-то и служат главным источником для истории областно-вечевого периода русской истории. Среди областных летописей разберем главные: 1) Киевскую, 2) Волыно-галицкую, 3) Новгородскую, 4) Псковскую и 5) Суздальскую и Тверскую.

Киевская летопись. В Ипатьевском списке она начинается с 1110 г. и оканчивается 1200. До 1110 г., как известно, в Ипатьевском списке помещена начальная летопись объединенных славянских союзов. Но с этого года Киевская летопись останавливается преимущественно на Киевских событиях. Мы говорим преимущественно, потому что находим события, совершавшиеся в других областях русской. Кроме того, есть много событий, которые могли быть записаны только на юге: в Чернигове, Галиче, Новгороде, Полоцке и т. д. Все это ведет к заключению, что и эта Киевская летопись есть та же самая, как и «Повесть временных лет». Автор Киевского свода воспользовался извлечениями многих местных летописей. С другой стороны, не нужно забывать, что в своде Суздальского свода (Лаврент., Троиц.) сохранилось много сведений, которые относятся к южной Руси и не находясь в южных сводах, но которые южно-русские события излагаются в старом своде пространнее, чем в южных. На основании характера Киевской летописи указывает на то, что она является содержанием. Н. И. Костомаров говорит за то, что, как и прежде, издается характер изложения событий и раздвигает всю Киевскую летопись на киевского чашей. Погодины полагает точно также. Действительно, киевского разв в произведении рассказа мы находим прямые указания об авторе того или иного отрывка. Летописец говорит о себе

подъ 1171 г. въ разсказъ о перенесеніи изъ Вышгорода въ Кіевъ грѣ-
ла Владимира Мстиславича: „на утрѣ же въ сѣдоту поидохомъ
отъ Владиміровича изъ Вышгорода“. А мы знаемъ, что перенесеніе
грѣла было поручено княземъ Глебъ-овымъ друиъ иуршенамъ Пе-
терскому Поликарпу и Андрейскому Симеону. Такимъ обра-
зомъ, автописецъ мочъ быть однимъ изъ нихъ; но о Поли-
карпѣ говорится въ третьемъ лицѣ, а Глебъ, зрѣе отрывокъ
автописи мочъ принадлежать Симеону.

Описывая подъ 1151 г. бѣгство Изяслава Мстиславича
отъ Юрія, автописецъ говоритъ отъ Изяслава: „и рече слово Юрако-
же и переке алышавомъ: не идетъ мѣсто голово, ко голо-
ва къ мѣсту“; изъ подробностей въ описаніи военныхъ дѣй-
ствій видно, что это былъ военный человекъ.

Но вѣрнѣе можно приписывать этимъ автописцамъ все, что
помѣщено въ автописи и раздѣлять её, такъ, напр., на кыскалко
часѣй, какъ дѣлается, напр., Погодинъ. Гораздо удобнѣе занята раз-
дѣленіемъ автописи на ся составныя часѣй, какъ дѣлается это Бѣдурневъ-
Роминъ. И Кіевская, какъ и „Первоначальная автопись“ состоитъ,
съ одной стороны, изъ отрывковъ сказаній, а съ другой — изъ част-
ныхъ отрывочныхъ извѣстій.

Изъ отрывочныхъ сказаній правдоподобно можно приписать сле-
дующія:

- 1) Сказаніе о сѣлянскихъ главкахъ, падающихъ съ туги и възра-
савшихъ р. Волховныиъ, а также друиъхъ чудесахъ за горскими и салив-
скими землями. Авторъ говоритъ о сѣдѣ: „примедити мнѣ въ Ладочу,
повѣдала мнѣ Ладотканѣ“. Трудно допустить, чтобы кіевскій авто-
писецъ самъ поѣхалъ въ Ладочу, иначе мнѣ много извѣстій
о Новгородѣ.
- 2) Сказаніе отъ Изяслава Мстиславича, которое по своимъ призна-
камъ было написано его современникомъ, сѣдонникомъ и даже сѣдѣ-
никомъ. Въ зрѣиѣ, именно, отрывкъ мнѣ находимъ то указаніе авто-
писца на свою личностъ, которое было приведено раньше: „и рече слово
Ю, акаже и“. Здѣсь мнѣ совсѣмъ не находимъ много сѣдѣвшихъ
равнымъ мѣстѣ, дѣлаемъ изъ св. Писанія, какъ часѣй попадаются

Взвешивая мнений летописи; из церковных сободей мы имеем
только одно единственное — рассказ об избрании митр. Климента. Все
внимание писателя сосредоточивается на соборах поместных —
на городских князьях и митрополитах Киева. Впрочем, и в этих рассказах попадаются
ссылки, характеризующие его цельность; такой вставкой можно при-
знать изъяснение об Игоре Ольговиче, замученном в Киеве. С другой
стороны, некоторые по мере дошли до нас в сохранившихся ви-
дах в одном митрополите мы читаем, что Святослав отпустил своих
дочерей в Половцы, давши им многие дары, и так же мы пред-
написали, между тем о них не говорим ни слова.

3. Сказание об избрании Андрея Боголюбского носит на себе все
признаки официального сказания. В Ипатьевском списке внизу
страницы в выноске написано: „избрание великого князя Анд-
рея Юрьевича Всеволодовича“. Начинается оно, как и все о-
фициальное повествование, похвалою его деятельности (устройство городов
и церквей), а оканчивается молитвенным обращением: „молимся
помиловать братию свою, да подасть имъ Господь победу на
противных, а мирную державу, и царство честно и многобо-
го, во вся вѣки вѣковъ, аминь“. Рассказ до такой степени подро-
бен, что предполагается необходимость очевидца. Если мы обратим
внимание на роль в этих делах киевлянина Курьимица, то
невольно должны сделать догадку, что этот рассказ принад-
лежит ему. Тогда для нас выясняется, почему наиболее по-
пулярный рассказ об этих событиях сохранился в южно-русском
своде (Ипат. св.). При этом, впрочем, сохранился Киевской стр-
аницы восполнования и другие источники, которые были в ру-
ках автора северного-судзальского свода.

4. Сказание о несчастном походе Игоря Святославича Север-
ского на половцев. В этих же событиях говорит и всякому из-
вестное „слово о полку Игореве“. На отрывок этого сказания
в летописи указывают следующие признаки: поход Игоря
1185. Стоит без всякой связи с предшествующим; начинается
описание отправления Игоря из Новгорода Северска, а заканчивается
возвращением его из половецкого плена и посещением Яро-

слава Григорьевскаго и Вятрава Кіевского. Все сказаніе проникнуто глаголомъ и мыслію, что въоудѣя оу поганыхъ посланы самими Господомъ за грѣхи нашими: „и се боже казня ны, грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганые, не аки мѣла ихъ, но аки казня и обращающа ны къ покаянію, да выхотимъ востыгнути оу злыхъ своихъ грѣхъ“. Сами Игорь и Ярополкъ также объясняютъ свое въоудѣ; припоминая вѣдѣніе нащѣ города Гювѣна, онъ говоритъ: „и ја вся совершивъ ахъ, рече Игорь: недрѣйно ли башать жити; и се нынѣ выхотѣмъ оу Господа, Бога моего“. Подробностъ и точностъ разсказа свидѣтельствуютъ также оу очевидцу. Но и вѣдоути, что время обозначается не числами мѣсяца, а прогнѣдками; что указываетъ на то, что разсказчикъ участвовалъ въ походѣ и въ гониміи числа мѣсяца, и только хорошо помнилъ эти.

Наконецъ, послѣднее оуточненное сказаніе о постройкѣ Рюриковъ Богославичевъ каменной стѣны въ Выдубицкомъ Монашескомъ монастырѣ, написанъ, по всей вѣроятности, въ Выдубицкомъ монастырѣ.

Вся оурабная часть свода наполнена оуточными крапками и вѣдѣніями, написанными, впрочемъ, преимущественно въ Кіевѣ. Оуточными же рѣчь извѣстѣй, которыя не могли бытъ записаны въ Кіевѣ, нельзя сказать утвѣдительно, вѣдѣніи оу авѣрономъ кіевского свода и оу мѣстныхъ мѣстныхъ сводахъ, или же изъ крапчатыхъ погодныхъ записокъ, принадлежащихъ перу одного авѣра.

§ 20. Волоко-Тамышская летопись.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ она начинается оу 1202 года (сейчасъ послѣ Кіевской) и оканчивается 1292г. Впрочемъ, начало ея не дошло до насъ; оу него сохранилось только одно заглавіе: „Начало княженія великаго князя Романа, самодержавца вѣдѣна всей руской земли, князя Тамышского“. Волоко за рѣчь мы ищемъ: „посмерти же великаго князя Романа... княженія Романа и не оказываея на мѣсто. Эта летопись представляетъ исключительное явленіе въ нашей исторіографіи. Она исключительно повѣдѣваетъ намъ